

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ВКЛЮЧЕНИЯ В ПРОИЗВОДНЫХ НАЗВАНИЯХ ЛИЦ РУССКОГО И ВЕНГЕРСКОГО ЯЗЫКОВ

Науковий вісник Ужгородського університету. Серія: Філологія. Соціальні комунікації. Випуск 27.
УДК 81'373.611+81'367.625

Виноградов А. Семантичні включення у похідних назвах осіб російської та угорської мов; 12 стор.; кількість бібліографічних джерел – 15; мова російська.

Анотація. У статті аналізуються корпуси включених семантичних компонентів різного виду (С-включення) у змісті похідних назв осіб (НО) – суфіксальних у російській мові, що утворені від дієслів, іменників та прикметників, і їх композитних відповідників в угорській, як показчик різної концептуальної інтерпретації однієї і тієї ж області словотвору (НО) у неспоріднених мовах.

Ключові слова. С-включення, російські суфіксальні та угорські композитні НО.

Объект исследования в настоящей статье – суффиксальные названия лиц (НЛ) русского языка, образованные от глаголов, существительных и прилагательных, и их венгерские соответствия в виде композитов. Цель исследования – выявить характер соотношения включенных семантических компонентов (С-включений) в содержании НЛ обоих языков с точки зрения их представленности и количественного выражения. Идея о том, что изучение приращенных семантических компонентов в содержании производного слова вообще может быть отдельным предметом сопоставительного анализа, была высказана достаточно давно [1, с. 18].

Соотношение базовых лексических компонентов (мега- и метасубъектов) в значении тех и других было предметом анализа в другой нашей работе [3]. Наличие же семантических включений в содержании композитов, в принципе, отнюдь не столь очевидно, если учесть, что, например, Л.А. Кудрявцева в качестве типичного примера лексических конденсатов (производных с лексическими включениями) указывает «сложные и сложносочиненные слова, составные части которых передают значения каждого члена исходной (производящей) синтаксической структуры» [5, с.132]¹. Данное наблюдение, во всяком случае, относится к материалу русского языка (и, может быть, справедливо для других славянских языков), но оно ни в коем случае не может претендовать на роль универсальной языковой характеристики. Венгерские композиты-НЛ, бывшие объектом наших исследований, демонстрируют, что в их структуре могут быть и С-включения. Например: *tejesember* «молочник», букв. «молочный (*tejes*) человек (*ember*)», в котором имеются такие семантические включенные компоненты, как 'продавать', 'приносить' (предикаты) и 'на дом' (сирконстант) [15, с. 1349]. Однако наличие в содержании НЛ одного языка тех или иных С-включений отнюдь не предполагает с необходимостью наличие таких же включений в НЛ другого языка. Так, двух из названных выше семантических компонентов, а именно 'приносить' и 'на дом', нет в содержании слова *молочник* в РЯ [13, II, с. 293]. Примеров подобного рода не так уж мало, хотя в целом количество композитов-НЛ ВЯ с С-включениями в качестве эквивалентов суффиксальных НЛ РЯ значительно меньше числа композитов с Л-включениями.

Сопоставление перечней С-включений разных видов в пределах трех массивов корреляций, возглавляемых суффиксальными НЛ РЯ–девербативов, десубстантивов и деадъективов, – обращенными к эквивалентным НЛ-композитам ВЯ, представляет интерес, во-первых, в плане несоответствующей концептуальной интерпретации одного и того же участка словопроизводства (НЛ) в одном и в другом языке. Во-вторых, подобное сопоставление вскрывает различное, в сущности, содержание одного и того же словообразовательного способа в разных языках (словосложение), что уже имеет значение для более общих исследований языков типологического характера. (О тесных связях между контрастивной и типологической лингвистикой написано очень много, и здесь не место углубляться в этот вопрос. Подробнее он освещается, в частности, в [2, с. 8-12].) Указанные обстоятельства обусловили актуальность настоящего исследования. Базой данных для него послужили толковые и переводные словари современного русского и венгерского языков [11; 13-15], но в первую очередь – Грамматический словарь русского языка [12], т.к. исходным языком сопоставления является русский. Отметим, что мы не ставим своей задачей выявление закономерностей в появлении тех или иных С-компонентов в содержании НЛ обоих языков, поскольку «так называемая семантическая надбавка в каждом отдельном случае имеет уникальный характер» [5, с. 157]. Специфика производных существительных, по мнению З.А. Харитончик, состоит в том, что их «денотативная отнесенность к определенному объекту или предмету внешнего мира составляет непредсказуемый элемент их семантики» [10, с.202]².

Включенные С-компоненты в содержании производных слов могут быть любого вида: предикаты, субъекты³ и объекты как базовые члены семантической структуры, а также их уточнители [5, с. 158] – квалификаторы и сирконстанты. В нашем материале включенные субъектные компоненты в содержании НЛ, по понятной причине, отсутствуют. Среди предикатов мы разграничиваем акциональные предикаты и идентификаторы (типа *Игорь – студент*).

Выбор в качестве соответствий русским суффиксальным НЛ венгерских НЛ-композитов не является случайным. Ибо «для образования названий лиц венгерский язык, по сравнению с русским, об-

ладает только небольшим количеством словообразовательных суффиксов, лишь немногие из которых являются продуктивными <...> Для образования названий лиц в венгерском языке используется в основном не суффиксация, а субстантивация причастий» [6, с. 24], которые, помимо непосредственного обозначения НЛ (типа *építő* «строитель», от *építeni* «строить»), входят в качестве составной части в композитные НЛ.

Дадим некоторые разъяснения по поводу термина «включения», который предлагает Л.А. Кудрявцева и который представляется нам наиболее корректным. Семантические включения в содержании производных слов часто именуются «наращениями», «приращениями», семантическими

добавками, идиоматическими компонентами и т.д. Однако они в производном слове не «прирастают» и не «добавляются» ниоткуда, а являются частью содержания мотивирующего слова или его окружения⁴. Так, *писатель* – это не «тот, кто пишет (вообще)», а «тот, кто пишет литературные произведения» [ТС, III, с. 125]. С-компонент *литературные* в НЛ *писатель* является включенным, «пришедшим» из такого ЛСВ мотивирующего глагола *писать*, как «заниматься литературной деятельностью» – разновидность значения «сочинять, создавать какое-л. словесное произведение» [там же, с. 125-126].

Соотношение НЛ-композигов ВЯ с Л- и С-включениями, эквивалентных русским суффиксальным НЛ, можно представить в виде таблицы.

Табл. 1. Соотношение НЛ-композигов ВЯ с лексическими и семантическими включениями, эквивалентных русским суффиксальным НЛ

Включения в НЛ-композигах венгерского языка	НЛ ВЯ, соответствующие русским суффиксальным НЛ –		
	девербативам	десубстантивам	деадъективам
Лексические – 153 (≈71 %)	31 (≈73 %)	100 (≈73 %)	22 (≈59,5 %)
Семантические – 62 (≈29 %)	11 (≈27 %)	36 (≈27 %)	15 (≈40,5 %)

Примеры лексических включений в русских и венгерских НЛ-композигах: *советчик* – тот, кто (= «человек» [мега-S]) дает советы; *пожарник* – *член* [мета-S] пожарной команды [13]; *öregember* «старик» от *öreg* «старый» + *ember* «человек» [мега-S], *fűrómunkás* «бурильщик», *festőmunkás* «красильщик» (мета-S «munkás» «рабочий» в качестве родового обозначения профессиональной деятельности), – с первыми частями в роли определений (причастий *fűró* «бурящий», *festő* «красящий»). Эти и другие разновидности Л-включений в суффиксальных НЛ РЯ и композитных НЛ ВЯ, как уже было сказано выше, рассматриваются в другой нашей работе. Примеры различных С-включений в НЛ-композигах ВЯ даются ниже.

Одинаковое в процентном выражении соотношение лексических и семантических включений в венгерских НЛ-композигах, соответствующих русским суффиксальным десубстантивным и девербативным НЛ, по-видимому, не более чем случайность. Десубстантивных суффиксальных НЛ в РЯ, по нашим данным, больше, чем девербативных, при-

мерно на 400 единиц. (Списки НЛ в РЯ устанавливались, напоминаем, по [12]). Это почти четверть по отношению к общему количеству десубстантивных суффиксальных НЛ (более 1500). И логично было бы ожидать, что соотношение Л- и С-включений в массиве композитных соответствий НЛ ВЯ русским суффиксальным десубстантивным НЛ также окажется больше примерно на ¼. Однако в композитных НЛ ВЯ, соответствующих десубстантивным НЛ РЯ, обнаруживается неожиданно много Л-включений (90) в той части массива их корреляций, в которой русские суффиксальные НЛ имеют С-включения, что видно из последующей таблицы. Этот факт говорит в пользу того, что в общем случае в композитных образованиях действует тенденция к обобщению и лексикализации компонентов содержания, переводу их на более высокий уровень абстракции.

Соотношение Л- и С-включений в суффиксальных НЛ РЯ и эквивалентных композитных НЛ ВЯ в целом может быть 4 видов. Оно и приводится ниже в таблице, с указанием количественного их выражения.

Табл. 2. Корреляции лексических и семантических включений в НЛ РЯ и ВЯ в проекции на мотивирующие части речи для НЛ РЯ

Коррелятивные включения в НЛ		Венгерские эквиваленты для русских НЛ –		
РЯ (суффиксальные)	ВЯ (композиговые)	Девербативов	десубстантивов	деадъективов
Л	Л	17	10	8
Л	С	0	1	0
С	Л	16	90	14
С	С	9	35	15

Из приведенных в таблице типов корреляций производных НЛ в РЯ и ВЯ наибольший интерес представляют те, в которых эквивалентные русским суффиксальным НЛ венгерские композитные НЛ имеют в своем содержании включенные С-компоненты.

Очевидно, с другой стороны, что наличие С-компонентов в НЛ-композигах ВЯ, в то время как

в соответствующих русских суффиксальных НЛ представлены Л-компоненты (линия «Л-компоненты в НЛ РЯ – С-компоненты в НЛ ВЯ»), выпадает, в силу чрезвычайно малых количественных показателей (0 – 1 – 0), из выше упомянутой общей тенденции к преобладанию в композитах Л-компонентов. В корреляциях же типа «С-компоненты в НЛ РЯ – Л-компоненты в НЛ ВЯ» имплицитные

С-включения в суффиксальных русских НЛ эксплицированы в структуре НЛ-композигов ВЯ (и поэтому приобретают статус Л-компонентов). В deverbative НЛ РЯ они выступают чаще всего в виде объекта: *расклеивщик* [афиш, плакатов] – *plakátragasztó* (<*ragasztani* «клеить»); – соотносительные компоненты смысла выделены; *меняла, меняльщик* [денег] – *pénzváltó* (<*váltani* «менять»); *сцепщик* [вагонов] – *kocsikapcsoló* (<*kapcsolni* «соединять, сцеплять») и др. В подобных НЛ-композигах причастные формы *ragasztó, váltó* и под. не завершили путь субстантивации, т.к. не зафиксированы в ТС ВЯ [] в качестве субстантиватов. В десубстантивных русских НЛ в подавляющем большинстве случаев включенные С-компоненты являются предикатами: *памфлетист* [писать] – *panfletíró, мебельщик* [изготавливать] – *bútorkészítő* (*bútor* «мебель»), *корабел* [строить] – *hajóépítő* (*hajó* «корабль»), *горожанин* [жить] – *városlakó* (*város* «город»), *комбайнер* [управлять] – *kombájnkezelő* и мн. др. В соответствующих НЛ-композигах ВЯ причастные формы, как правило, полностью завершили путь субстантивации и функционируют в языке уже в качестве самостоятельных НЛ.

Итак, обратимся к тем коррелятивным суффиксальным НЛ РЯ и композитным НЛ ВЯ, в которых представлены только С-компоненты (последняя строка в таблице). Количественные показатели распределения С-включений в композитных НЛ ВЯ, эквивалентных русским суффиксальным НЛ, также с С-включениями, в рамках обозначенных трех массивов, демонстрируют, что возрастание их в композитных НЛ, коррелирующих с отыменными НЛ РЯ – в 4 раза для корпуса русских десубстантивных НЛ и почти в 2 раза для корпуса деадъективных НЛ – вполне ожидаемо. Отыменное словообразование НЛ в ВЯ, как посредством суффиксации, так и с помощью сложения, не развито⁵. Композиты структуры N+N в НЛ ВЯ отмечаются в качестве коррелятов только для деадъективных суффиксальных НЛ РЯ. Таким образом, в двух массивах кор-

реляций, возглавляемых русскими отыменными суффиксальными НЛ, композитные НЛ ВЯ почти всегда включают в свой состав, наравне с именными компонентами, глагольные формы (причастия), находящиеся на разной ступени субстантивации – и, соответственно, привносимые этими глаголами валентности (С-включения). Закономерно также, что в композитных НЛ ВЯ, эквивалентных deverbative НЛ РЯ с включенными семантическими компонентами, С-включений меньше. Приведем теперь примеры для каждого массива корреляций вида «суффиксальные НЛ РЯ – композитные НЛ ВЯ», обозначив первые их части ради простоты по мотивирующим частям речи.

I/ Девербативы. *Обходчик* – *pályaőr* (*pálya* «пути», *őr* «охранник»), *регулирующий* – *forgalomirányító* (*forgalom* «движение», *irányító* «направляющий»), *шутник* – *tréfacsináló* (*tréfa* «шутка», *csináló* «делающий»), *перебежчик* – *katonaszökevény* (*katona* «солдат», *szökevény* «беглец») и др.

II/ Десубстантивы. *Фразёр* – *fráziskedvelő* (*frázis* «фраза», *kedvelő* «любитель»), *текстовик* – *szövegíró* (*szöveg* «текст», *író* «пишущий»), *каменщик* – *kőműves* (*kő* «камень», *műves* «мастер, умелец»), *волейболист* – *röplabdajátékos* (*röplabda* «волейбол», *játékos* «игрок»), *фонащик* – *lámpagyújtogató* (*lámpa* «фонарь», *gyújtogató* «зажигатель») и др.

III/ Деадъективы. *Нефтяник* – *olajmunkás* (*olaj* «нефть», *munkás* «рабочий»), *кожник* – *bőrgyógyász* (*bőr* «кожа», *gyógyász* «врач»), *серебряник* – *ezüstműves* (*ezüst* «серебро»), *атомщик* – *atomkutató* (*kutató* «исследователь») и др.

Теперь настало время обратиться к анализу дистрибуции различных С-включений в композитных НЛ ВЯ в проекции на коррелятивные суффиксальные НЛ РЯ в вышеозначенных трех массивах – опять-таки по линии «С-включения в суффиксальных НЛ РЯ – С-включения в композитных НЛ ВЯ». Эти сведения удобно представить в виде следующей таблицы.

Табл. 3. Представленность отдельных семантических включений в суффиксальных НЛ РЯ и композитных НЛ ВЯ (без указания разновидностей структуры последних)

Включенные семантические компоненты	Суффиксальные НЛ РЯ / Композитные НЛ ВЯ		
	Девербативы / ~	Десубстантивы / ~	Деадъективы / ~
P	7/2	36/29	8/10
Id	1/0	8/9	4/3
O	6/5	10/9	13/10
Q	3/3	13/9	2/2
C	0/9	4/4	4/1

Условные обозначения:

P – акциональный предикат, **Id** – предикат-идентификатор, **O** – объект, **Q** – квалификатор, **C** – сирконстант.

Проиллюстрируем приведенные в таблице статистические данные примерами по образцу выше. Включенные С-компоненты в примерах выделены.

I/ Девербативы. *Обходчик* 'тот, кто, обходя, проверяет/осматривает (P) пути (O)' – *pályaőr* (включенные аналогичные объектный и предикатный компоненты плюс P-компонент 'охранять', которого нет в исходном НЛ РЯ [13, II, с. 574]); *регулирующий*

'тот, кто регулирует уличное (Q) движение (O)' – *forgalomirányító* (включенные аналогичные квалификативный и объектный компоненты); *шутник* 'тот, кто любит (P) шутить' ≈ *tréfacsináló* (2 включенных С-компонента 'с целью стать популярным' и 'в своем кругу' плюс O-включение 'на чужой счет' [15, с. 1405] – всех их нет в коррелятивном НЛ РЯ [13, IV, с. 738], и, таким образом, их смысловая эквивалентность,

постулируемая в [14, с. 1040], в концептуальном плане оказывается весьма отдаленной); *перебежчик* 'военнослужащий (Id), который, перебежав к противнику (O), сдается (P) ему' ≠ *katonaszökevény* [там же, с. 575] 'тот, кто уклоняется (=бежит) от службы в армии (O) или дезертирует из нее (C)' [15, с. 659], – переводной словарь [14] приводит, таким образом, вообще содержательно неверный перевод; *укротитель* 'тот, кто укрощает диких (Q) животных (C)' – *állatszeliđítő* (*állat* «животное», *szeliđítő* «умягчающий, успокаивающий»), – включенный аналогичный Q-компонент и C-компонент 'в цирке', которого нет в значении русского НЛ *укротитель*, и др.

III/ Десубстантивы. *Фразёр* (P-включения 'любить' и 'произносить') – *fráziskedvelő* (те же включения), *текстовик* (P-включение 'писать' и O-включение 'для оперы, фильма') – *szövegíró* (аналогичные включения), *волейболист* (P-включение 'играть' и Id-включение 'спортсмен') – *röplabdajátékos* (аналогичные включения), *каменщик* (P-включение 'класть, складывать' и O-включение 'сооружения') – *kőműves* (аналогичные включения плюс P-включения 'штукатурить' и 'белить'), *фонарищик* 'рабочий, обслуживающий (P) уличные (Q) фонари' – *lámpagyújtogató* (аналогичные включения) и др.

III/ Деадъективы. *Нефтяник* 'тот, кто работает (P) в нефтяной промышленности (C)' – *olajmunkás* (включенный аналогичный компонент-сирконстант); *кожник* 'врач (Id) по кожным болезням (O)' – *bőrgyógyász* (включенный аналогичный объектный компонент); *атомщик*, *атомник* 'специалист по атомной энергии (O)' – *atomkutató* (включенный аналогичный объектный компонент), – семантического тождества между данными НЛ, приводимыми в [14, с. 23], впрочем, нет, т.к. суффиксальное НЛ РЯ содержит Л-компонент 'специалист' [13, I, с. 50], а в НЛ-комposite ВЯ эксплицирован близкий по смыслу компонент *kutató* «исследователь»; *оптовик* 'тот, кто занимается (P) оптовой (крупной) торговлей (O)' – *nagykereskedő* (*nagy* «большой», *kereskedő* «торговец»), – в композитном НЛ ВЯ имеется аналогичный включенный P-компонент и др.

Из таблицы видно, что в подавляющем большинстве случаев соотношение отдельных С-включений в суффиксальных НЛ РЯ и композитных НЛ ВЯ почти одинаково во всех трех массивах корреляций. Это и не удивительно, поскольку понятийное ядро названий отдельных процессов, явлений, качеств,

объектов и т.д. и поименованным по ним людям для разных языков остается одним и тем же, различаются лишь их ментально-культурные реализации (концепты). Будучи «неким квантом знания» (понятия), концепт, «отражая этническое мировидение, маркирует этническую языковую картину мира» [8, с. 52].

На общем фоне выделяются лишь Р-включения и С-включения в корреляциях, возглавляемых русскими девербативными НЛ (соотв. 7/2 и 0/9). Очевидно, для некоторых НЛ-композитов ВЯ включенные сирконстантные компоненты представляются более значимыми – и, надо полагать, более очевидными⁶ – для их содержания, чем для коррелятивных русских суффиксальных НЛ. Например: 'в цирке' (*állatszeliđítő* «укротитель»), 'стремиться быть популярным' и 'в своем кругу' (*tréfacsnáló* «шутник»), 'систематически' (*nagyevő* «обжора») и др. Это означает, что концептуализация соответствующих процессов, лежащих в основе обозначения по ним людей, в обоих языках чуть различается. Можно предположить, что, если взять коррелятивные НЛ обоих языков в качестве стимулов, то ассоциативные реакции на них у носителей одного и другого языка также не будут полностью совпадать, и это лишний раз продемонстрирует несовпадение ЯКМ для обоих этносов.

Представляет также интерес картина распределения отдельных С-включений в композитных НЛ ВЯ различной структуры. Она может быть таких видов.

1) N+Part_s – существительное плюс полностью субстантивировавшееся причастие, типа *szövegíró* «текстовик»⁷.

2) N+Part_{→s} – существительное плюс причастие, не завершившее путь субстантивации, типа *tréfacsnáló* «шутник».

3) Part_s+N – субстантивированное полностью причастие плюс существительное, почти не представленная в нашем материале структурная разновидность НЛ-композитов ВЯ, типа *adogatómunkás* «подавальщик».

4) N+N – существительное плюс существительное, типа *fegyvermester* «оружейник».

5) Adj+N – прилагательное/причастие плюс существительное/причастие на разной ступени субстантивации (также редко встречающаяся разновидность), типа *iskolásfiú* «школьник» или *nagykereskedő* «оптовик».

Табл. 4. Распределение С-включений в композитных НЛ ВЯ с точки зрения их структуры в проекции на коррелятивные НЛ РЯ

С-включения в НЛ-композитах ВЯ	Коррелятивные НЛ РЯ	N+Part _s	N+Part _{→s}	Part _s +N	N+N	Adj+N/Adj+Part _{→s} /Part+Part _s
P	I				2	
	II	3	2		20	3
	III	1	3		4	2
Id	I					
	II		2		6	1
	III		1		1	1
O	I		3	2	1	
	II	1			8	
	III	2			7	1
Q	I	1	1			
	II		1		7	
	III				1	1
C	I	1	4		1	3
	II	1			2	1
	III				1	

Ожидаемым выглядит малое количество Р-включений и, закономерно, сопровождающих их объектных и сирконстантных компонентов в композитных НЛ ВЯ всех видов структуры, коррелятивных девербативным суффиксальным НЛ РЯ, т.к. семантика глагольных мотивирующих в последних выражена в венгерских НЛ эксплицитно в виде причастий. Понятно также увеличение их количества в тех композитных НЛ, которые эквивалентны десуб-

стантивным НЛ РЯ, прежде всего в структуре N+N (20); параллельно возрастает число О-включений и сопровождающих их Q-включений как естественной качественной характеристики предметов. В композитных НЛ иной структуры С-включения различных видов представлены чрезвычайно малыми величинами, и говорить о какой-либо связи между ними и соответствующими структурами композитных НЛ ВЯ нет оснований.

Примечания

1. Значительно раньше подобное замечание сделал И.С. Улуханов: «Слово, мотивированное комплексным наименованием, является идиоматичным в том случае, если значение этого слова ... не включает в свой состав основ всех слов, входящих в это наименование. Если эти основы входят в состав мотивированного слова (сложения, сращения), то мотивация комплексным наименованием не создает идиоматичности слова» [9, с. 100].

2. Вместе с тем она стремится разграничить регулярные и нерегулярные приращения значения в производных словах и утверждает, что «идиоматичность, обусловленная лексической деривацией, есть явление типизированное, регулярное и системное» [там же, с. 204], в то время как источниками нерегулярной идиоматичности являются гипостаза и лексикализация [там же, с. 202]. Такое разграничение той и другой кажется нам искусственным.

3. Е.С. Кубрякова, впрочем, отмечает, что «в деривате не может быть невыраженным тот элемент значения, который приходится на долю подлежащего исходного суждения» [4, с. 169] (ономасиологической синтагмы).

4. Ср.: «Наличие скрытых сем в структуре деривата может быть объяснено при обращении к закономерностям лексической и синтаксической сочетаемости мотивирующего слова» [4, с. 159].

5. Для десубстантивных существительных в ВЯ имеется только один продуктивный суффикс *-ista* (= *-ucm*) [6, с. 26].

6. По мнению И.Г. Милославского, обычность, привычность определенных элементов в значении производных слов делает их невыражаемыми, и это специфицирует ЯКМ в национальных языках [7, с. 92].

7. Причастия и в данной, и в последующей структурных разновидностях композитных НЛ К.Е. Майтинская называет «мнимыми», поскольку они в них не управляют именами, подобно глаголам (ср. мотивирующее словосочетание *szöveget írni*, где существительное имеет окончание аккузатива), а значит, не могут считаться формами глаголов [6, с. 208].

Литература

1. Бузашшова К. Возможности и границы моделирования на уровне словообразовательных парадигм / К. Бузашшова // Сопоставительное изучение словообразования славянских языков. – М.: Наука, 1987. – С. 14-19.
2. Виноградов А.А. Префиксация в русском и венгерском языках (внутриглагольное словообразование) / А.А. Виноградов. – Ужгород, 1998. – 185 с.
3. Виноградов А.А. Ранговость субъектных компонентов в производных названиях лиц русского и венгерского языков как их концептуально-языковая характеристика / А.А. Виноградов // Науковий вісник Ужгородського університету. – Серія: Філологія. Соціальні комунікації. – 2011. – Вип. 25.
4. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений: Семантика производного слова / Е.С. Кубрякова. – М.: Наука, 1981. – 200 с.
5. Кудрявцева Л.А. Моделирование динамики словарного состава языка / Л.А. Кудрявцева. – К.: ИПЦ «Киевский университет». – 2004. – 208 с.
6. Майтинская К.Е. Венгерский язык / К.Е. Майтинская. – М.: Изд. АН СССР, 1959. – Ч. II: Грамматическое словообразование. – 227 с.
7. Милославский И.Г. Вопросы словообразовательного синтеза / И.Г. Милославский. – М.: Наука. – 296 с.
8. Попко Л.П. Неологизация в языке как трансляция культурно-лингвистической национальной ментальности / Л.П. Попко. – К.: ГАРККиИ, 2007. – 360 с.
9. Улуханов И.С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания / И.С. Улуханов. – М.: Наука, 1977. – 256 с.
10. Харитончик З.А. О регулярной и нерегулярной идиоматичности производного слова / З.А. Харитончик // Дериватология и дериватология литературной нормы и научного стиля. – Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1984. – С. 199-206.

Словари

11. Венгерско-русский словарь / Отв. ред. Л.Гальди. – М.: Изд. АН СССР; Будапешт: Изд. Академии наук Венгрии, 1974. – 1116 с.
12. Зализняк А.А. Грамматический словарь русского языка: Словоизменение / А.А. Зализняк. – М.: Русский язык, 1987. – 880 с.
13. Словарь русского языка: В 4-х тт. / Под ред. А.П. Евгеньевой. – Изд. 3-е. – М.: Русский язык, 1985-1988.
14. Gáldi L. Orosz-magyar szótár. – Budapest: Akadémiai Kiadó, 1974. – 872 old.
15. Magyar értelmező kéziszótár / Lekt. J.Garamvölgyi. – Budapest: Akadémiai Kiadó, 1974. – 1550 old.

Анатолій Виноградов
**СЕМАНТИЧЕСКИЕ ВКЛЮЧЕНИЯ В ПРОИЗВОДНЫХ НАЗВАНИЯХ ЛИЦ
РУССКОГО И ВЕНГЕРСКОГО ЯЗЫКОВ**

Аннотация. В статье анализируются массивы включенных семантических компонентов (С-включения) разных видов в содержании производных названий лиц (НЛ) – суффиксальных в русском языке, образованных от глаголов, существительных и прилагательных, и их композитных соответствий в венгерском, как показатель различной концептуальной интерпретации одного и того же участка словообразования (НЛ) в неродственных языках.

Ключевые слова. С-включения, русские суффиксальные и венгерские композитные НЛ.

Anatolij Vinogradov
**SEMANTIC INCLUSIONS IN THE DERIVATIVE NAMES OF PERSONS
IN RUSSIAN AND HUNGARIAN**

Summary. The article deals with units of different included semantic components (S-inclusions) in the meaning of the derivative names of persons (NP), formed from verbs, nouns and adjectives by means of suffixes in Russian, and of their composite equivalents in Hungarian – as a mark of the different conceptual interpretation of the same field of word-formation (NP) in non-cognate languages.

Key words. S-inclusions, suffixal NP in Russian and composite ones in Hungarian.

Виноградов Анатолий Олексійович – доктор філологічних наук, професор кафедри російської мови УжНУ.